

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ДЕДКОВСКИЙ,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Международного университета «МИТСО»

МОШЕННИЧЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Рассмотрены уголовно-правовые особенности правового регулирования предмета, форм и способов мошенничества. Дано и проиллюстрировано на конкретных практических примерах из практики разграничение обмана и злоупотребления доверием в ходе мошенничества, их активная и пассивная формы. Сформулированы предложения по совершенствованию уголовного закона в части уточнения редакции предмета мошенничества, а также расширения уголовно-правового регулирования относительно выделения обмана или злоупотребления доверием в сфере кредитования и связи с использованием банковских платежных карт в самостоятельные составы мошенничества.

Ключевые слова: мошенничество, предмет, способ, криптовалюта, кредитование, банковская платежная карта, состав преступления, квалифицирующий признак, элемент, вид.

A. A. DEDKOVSKY

FRAUD: PROBLEMS OF CRIMINAL LAW REGULATION AND WAYS TO SOLVE THEM

This article examines the criminal law aspects of the legal regulation of the subject, forms, and methods of fraud. It presents and illustrates, using specific practical examples, the distinction between deception and breach of trust in fraud, as well as their active and passive forms. Proposals have been formulated to improve the criminal law in terms of clarifying the wording of the subject of fraud, as well as expanding criminal law regulation regarding the allocation of deception or abuse of trust in the field of lending and communications using bank payment cards as independent offenses of fraud.

Key words: fraud, subject, method, cryptocurrency, lending, bank payment card, elements of the crime, qualifying feature, element, type.

Мошенничество в современных условиях представляет собой сложное и многогранное социальное явление, которое проникает во все сферы общественной жизни и демонстрирует высокую адаптивность к постоянно меняющимся условиям рынка, приобретая при этом ярко выраженный интеллектуальный характер. Мошенники часто действуют под прикрытием легальных организационно-правовых форм, предусмотренных законодательством, что позволяет им создавать видимость законной деятельности и затрудняет выявление преступных схем. Они активно используют поддельные банковские и иные финансовые документы, а сами факты мошенничества маскируют под гражданско-правовые сделки, что значительно усложняет процесс расследования и доказывания вины. Такая скрытность и изощренность требуют от правоохранительных органов применения новых подходов для эффективного противодействия этим преступлениям.

Проблемные вопросы уголовной ответственности за мошенничество привлекали и продолжают привлекать внимание ученых-юристов. Весомый вклад в исследование проблемы хищений имущества либо прав на него, совершенных путем обмана или злоупотребления доверием, внесли труды С. В. Ананич, М. Д. Веремеенко, И. О. Грунтова, В. Ф. Ермоловича, Д. В. Ермоловича, Ю. Ф. Каменецкого, Б. В. Ковалик, А. И. Лукашова, Ю. В. Михайловской, Д. Г. Мороза, А. П. Перетолчина, А. А. Примаченка, В. В. Пунько, Г. А. Салаева, С. А. Старовойта, А. Н. Тукало, В. В. Хилюты и др.

В работах названных ученых исследован обширный теоретический и практический материал относительно выявления, доказывания признаков мошенничества, вопросов его квалификации. Ими внесен ряд конструктивных предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства в рассматриваемой области. Вместе с тем исследуемая проблема объективно требует новых решений, так как в уголовном законодательстве сохраняются сложности с правильной квалификацией и разграничением мошенничества от схожих с ним составов преступлений. Это подтверждается практикой применения национального закона и расширительными отличительными нормами Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающими ответственность за мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1). Согласно данным Национального

статистического комитета Республики Беларусь численность осужденных по ст. 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) по приговорам судов, вступившим в законную силу на территории Республики Беларусь, увеличивалась с 751 чел. в 2015 г. до 977 в 2017 г., что свидетельствует о росте фактов выявления данных преступлений. В 2020 г. количество осужденных резко упало до 736 чел., что, возможно, детерминировано пандемией COVID-19, которая повлияла на работу правоохранительных органов, судов и общую криминальную активность. После имевшего место снижения в 2020 г. наблюдается рост числа осужденных: 900 чел. в 2021 г., 1031 — 2022 г., 1053 — 2023 г., 816 — 2024 г. [1].

Уголовно-правовая наука в качестве объекта мошенничества рассматривает отношения собственности, ключевые стороны которых в свою очередь регламентируются гражданским законодательством. В соответствии со ст. 213 Гражданского кодекса Республики Беларусь «субъектами права собственности выступают Республика Беларусь и административно-территориальные единицы, физические и юридические лица». Субъективное право собственности включает три основных правомочия собственника: владение, пользование и распоряжение имуществом. В случае мошенничества указанные конкретные правомочия нарушаются, поскольку виновный безвозмездно завладевает имуществом или приобретает права на него путем обмана или злоупотребления доверием. При этом у него отсутствуют законные основания для владения, пользования или распоряжения данным имуществом.

Согласно диспозиции ч. 1 ст. 209 УК предметом мошенничества может быть «имущество и право на имущество». Имущество как предмет мошенничества обладает тремя взаимосвязанными сторонами: физической, экономической и юридической. Физическая сторона отражает материальный, вещественный аспект имущества — конкретные вещи или объекты, которыми владеет собственник. Экономическая сторона выражается в стоимости и имущественной выгоде, которую можно получить от владения или распоряжения этим имуществом, то есть в его ценности и способности приносить доход или иные экономические блага. Юридическая сторона связана с правами собственника на имущество, включая владение, пользование и распоряжение, которые обеспечиваются законом и защищают имущественные интересы. При этом, как верно отмечают Ю. Т. Рахатко и В. В. Хилюта, «не могут быть предметом мошенничества так называемые бесхозные вещи, поскольку они не имеют собственника или собственник которых неизвестен, либо вещи, от права собственности на которые собственник отказался» [2, с. 94].

Однако «объектами имущественных прав, следовательно, предметом мошенничества могут быть не только имущество, но и результаты деятельности, связанной с их созданием или улучшением, а также любая другая деятельность, производящая социально значимый эффект, к числу таких социальных ценностей относятся работы и услуги» [3, с. 16]. Например, «развитие экономики и расширение хозяйственной деятельности, включая внешнеэкономическую, приводят к появлению новых объектов права собственности», таких как товарные знаки, ноу-хау и охраняемая информация, которые не всегда учтены в уголовном законодательстве. Поскольку эти нематериальные права могут использоваться в хозяйстве и часто становятся товаром, они становятся объектами мошенничества и имущественных потерь, что требует совершенствования уголовно-правовой защиты интеллектуальной собственности [4, с. 38].

В настоящее время перспективным представляется концептуальный правоприменительный подход расширенного трактования предмета мошенничества — не только имущества и права на него.

Особый научный интерес вызывает криптовалюта как предмет мошенничества. Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» «придал правовой статус цифровым знакам (токенам), криптовалютам, ICO (первичное размещение знаков) и технологии блокчейн» [5]. Ключевыми понятиями Декрета № 8 являются определения криптовалюты и токена: «цифровой знак (токен) — запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой; криптовалюта — биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена».

В условиях глобализации и стремительного развития электронной торговли, новых цифровых средств платежа преступные посягательства, связанные с оборотом криптовалюты, приобретают массовый и системный характер. Токены, являясь децентрализованными цифровыми активами, обеспечивают анонимность и быстроту транзакций, что создает благоприятные условия для мошенничества. Так, в Республике Беларусь в 2017 г. решался вопрос о возбуждении первого уголовного дела о хищении биткоина [6]. Ситуация с правовой оценкой подобных действий осложняется тем, что неизвестно, к предмету какого состава преступления отнести биткоин.

В юридических источниках до настоящего времени нет единого мнения относительно рассматриваемого вопроса. Представляется, что криптовалюта, являясь объектом гражданского

оборота, должна выступать в качестве самостоятельного предмета преступления. Вместе с тем имеющиеся в практике случаи квалификации мошеннического хищения криптовалюты по ст. 349 УК («Несанкционированный доступ к компьютерной информации, совершенный из корыстной заинтересованности») крайне дискуссионны, поскольку подобные деяния в полном объеме содержат признаки хищения.

Объективная сторона мошенничества представлена действием по завладению имуществом либо приобретением права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Эти способы мошенничества настолько тесно взаимосвязаны, что в подавляющем большинстве случаев провести четкую и однозначную разделительную грань между ними оказывается достаточно сложно. Злоупотребление доверием часто переплетается с обманом. Обман может служить средством для завоевания доверия, а доверие, в свою очередь, используется как инструмент для облегчения обмана и достижения противоправной цели. Несмотря на их взаимосвязанность, каждая из этих уголовно-правовых форм хищений обладает своей специфической характеристикой и признаками, которые позволяют разграничить их между собой в реализуемых разнообразных способах совершения мошенничества в теории и практике применения уголовного права. Подтверждением самостоятельного статуса и необходимости различать эти способы мошенничества служит формулировка диспозиции ст. 209 УК, в которой между этими способами стоит разделительный союз (дизъюнкция) «или», что ясно указывает на то, что законодателем они рассматриваются как отдельные альтернативные варианты преступного деяния.

Законодатель не раскрывает понятия «обман». В теории уголовного права и на практике «под обманом понимают умышленное искажение или сокрытие истины с целью ввести в заблуждение лицо, в ведении которого находится имущество, и таким образом добиться от него передачи имущества, а также сообщения с этой целью заведомо ложных сведений» [7, с. 234]. «Обман — это ложное представление, основанное на вымышленных фактах, используемое мошенником для введения потерпевшего в заблуждение с целью получить имущество» [8, с. 75]. Он проявляется в активной (сообщение заведомо ложных сведений) или пассивной формах (умолчание важных фактов), касающихся личности преступника, предмета мошенничества или других обстоятельств. Обман может выражаться устно, письменно или через действия, формируя у потерпевшего искреннее доверие, что способствует передаче имущества.

Активная форма обмана проявляется через конкретные действия, которые вызывают у потерпевшего искреннее доверие. Так, А., реализуя свой преступный умысел, используя мобильный телефон Huawei, разместил на сайте kufar.by под именем Н. объявление о продаже мобильного телефона торговой марки Apple модели iPhone 11, которого фактически не имел и реализовать не мог. Вступив при этом в период с 21 по 22 декабря 2024 г. посредством переписки на сайте kufar.by, в мессенджере V. и телефонных разговоров в общение с потерпевшим К., предложил последнему приобрести у него мобильный телефон iPhone 11 стоимостью 395 руб., чем ввел в заблуждение потерпевшего в отношении своих намерений осуществить указанную сделку и фактического наличия реализуемого им товара, то есть сообщил потерпевшему заведомо ложные сведения и с целью доведения своего преступного умысла до конца уверил потерпевшего о своих намерениях совершить в адрес последнего поставку указанного мобильного телефона путем почтового отправления. После этого потерпевший, действуя под влиянием обмана, перевел на банковскую карту обвиняемого денежные средства в размере 50 руб. в качестве предоплаты, которыми последний мошенническим путем завладел. Обвиняемый с целью имитации подтверждения намерения заключить указанную выше сделку, используя в качестве средства совершения преступления жесткий диск торговой марки Samsung модели SP1624N, не имеющий материальной ценности как для самого обвиняемого, так и для потерпевшего, направил его в адрес квитанции об отправке товара, введя таким образом потерпевшего в заблуждение. После чего потерпевший перевел на банковскую карту обвиняемого денежные средства в размере 345 рублей, которыми последний мошенническим путем завладел и распорядился ими по своему усмотрению [9].

При иных обстоятельствах обстановки преступления имеет место пассивная форма обмана (А. умолчал о том, что купюра была поддельной), она выражена вербально (устно). А. 10 сентября 2024 г. примерно в 13:00, находясь в состоянии алкогольного опьянения по месту жительства в жилом доме у заведомо престарелой К., путем обмана под предлогом размена денежной купюры достоинством 500 руб. Национального банка Республики Беларусь на более мелкие купюры передал ей купюру с надписью «Пятьсот Цублёў», не являющуюся средством платежа, выдав ее путем грубого обмана К. за настоящую, получив при этом от последней денежные средства в сумме 500 руб. Национального банка Республики Беларусь более мелкими купюрами, которыми завладел [10].

Заведомо ложные сведения могут касаться различных сфер и ситуаций, в которых мошенник вводит жертву в заблуждение с целью получения выгоды. Например, ложная информация может быть связана с необходимостью лечения близкого родственника. Так, потерпевшая А. в судебном

заседании показала, что, кроме денежных средств, она передала Ш. золотые кольца и ноутбук, при этом последний пообещал их вернуть в течении месяца. Спустя некоторое время Ш. попросил у нее в долг 8000 руб. на лечение бабушки. Ввиду того что денежных средств у нее не было, она передала ему золотое кольцо. Когда ей понадобился ноутбук, она позвонила Ш. с просьбой его вернуть, на что последний ей сообщил, что занес его в ломбард. Затем она узнала, что обвиняемый сдал в ломбард ее ювелирные украшения, а Ж. ей сообщил, что ни в каком ГАИ Ш. не работает, а денежные средства тратит на игры в казино, после чего она обратилась с заявлением в милицию [11].

На практике встречается также обман, связанный с оказанием содействия в благоприятном решении различных вопросов. Органом уголовного преследования Г. обвинялся в том, что, не являясь сотрудником ООО Т., под предлогом оказания содействия Г. в благоприятном решении вопросов, связанных с заключением договора субподряда от 8 февраля 2024 г. между указанным юридическим лицом и ООО А., подписанием акта приемки выполненных работ и своевременной оплатой, в период времени с 1 февраля по 07:05 24 мая 2024 г. покушался на завладение путем обмана денежными средствами в сумме 800 руб., то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 209 УК [12].

Кроме того, ложные сведения подаются под разнообразными предложениями, которые служат прикрытием для мошеннических действий. Это могут быть предлоги, связанные с обменом имущества, когда жертве обещают выгодные условия. К примеру, обвиняемая К., имея умысел на завладение имуществом путем обмана, под предлогом обмена имущества последней на свое имущество, заранее не намереваясь и не имея возможности исполнять принятые на себя обязательства по передаче своего имущества П., завладела принадлежащим последней имуществом, а именно: ноутбуком Л. в комплекте с зарядным устройством и компьютерной мышью общей стоимостью 350 руб., что эквивалентно не менее 8,75 базовой величины, после чего принятые на себя обязательства по передаче своего имущества не выполнила, имущество, принадлежащее П., обратила в свою собственность и распорядилась им по своему усмотрению, тем самым причинила потерпевшей П. имущественный вред [13].

Вышеотмеченное позволяет сформулировать следующее определение обмана. Обман как способ совершения мошенничества представляет собой введение в заблуждение лица путем сообщения заведомо ложных сведений (активная форма) либо несообщения сведений (пассивная форма) с целью хищения, выраженное устно, письменно или через действия, формируя у потерпевшего искреннее доверие.

По мнению М. Д. Веремеенко, для «уяснения сущности любого способа совершения преступления, в том числе и такого, как злоупотребление доверием, необходимо прежде всего выяснить, как, каким образом лицо совершило общественно опасное действие, какие приемы и средства применило» [8, с. 78].

Злоупотребление доверием, как показывает правоприменительная практика, основано на использовании доверительных отношений между лицом, совершающим действия (обвиняемым), и потерпевшим. При этом в основе данного способа лежит факт существования доверия, которое формируется на базе определенных взаимоотношений, и именно это доверие становится инструментом для совершения противоправных действий в корыстных целях. Доверительные отношения могут иметь как фактическую, так и юридическую природу. Фактические обстоятельства — это отношения, основанные на личных связях, которые складываются в повседневной жизни между людьми. К таким отношениям относятся:

– родственные отношения. Так, Н., имея умысел на безвозмездное завладение чужим имуществом с корыстной целью, злоупотребляя доверием потерпевшего П., который является для нее родственником, под предлогом приобретения себе (Н.) мобильного телефона, склонила П. приобрести мобильный телефон на свое имя в кредит для нее, выплаты по которому обещала производить сама. В последующем потерпевший П., находясь в дневное время в помещении ИООО Б., расположенном в гипермаркете Е. (г. Л., ул. К. д.), доверившись обещаниям Н., приобрел в ИООО Б. мобильный телефон марки С. стоимостью 4424 руб. 70 коп., заключив кредитный договор с ОАО Б., согласно которому П. был выдан кредит на сумму стоимости телефона — 4424 руб. 70 коп., перечисленные на расчетный счет ИООО Б. После приобретения в ИООО Б. мобильного телефона П. передал его Н. [14];

– дружеские связи. Е., имея умысел на умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом с корыстной целью, 16 июля 2024 г. примерно с 22:00 до 23:00, находясь возле отделения ОАО А., путем злоупотребления доверием, используя особые доверительные отношения, основанные на дружбе, под предлогом оказания помощи в осмотре автомобиля, а также внесения продавцу задатка за его приобретение, завладел принадлежащими З. наличными денежными средствами в сумме 7000 руб. Потерпевшая добровольно, по устной договоренности, передала их

Е. для внесения задатка продавцу автомобиля, который она намеревалась приобрести. Однако Е. свои обязательства по осмотру автомобиля, а также внесению задатка за приобретение автомобиля не выполнил, при этом похищенным имуществом распорядился по своему усмотрению, чем умышленно причинил З. имущественный вред на сумму 7000 руб.; что в момент совершения преступления составило 175 базовых величин [15];

– иные близкие контакты, которые сопровождаются взаимным доверием. К., будучи трудоустроенным в филиале С. ОАО А. обработчиком птицы цеха уоя и переработки птицы, преследуя заранее обдуманную цель на завладение денежными средствами потерпевшего М., в период примерно с 17:00 по 17:15, находясь вблизи дома по ул. В. в г. Г., используя особые доверительные личные отношения с потерпевшим, получил от М. денежные средства в размере 518 руб. для приобретения мяса птицы. После этого безвозмездно обратил полученные от потерпевшего М. денежные средства в свою пользу, чем умышленно, из корыстных побуждений, путем злоупотребления доверием, завладел денежными средствами М. и причинил потерпевшему имущественный вред в размере указанной суммы [16].

В приведенных случаях потерпевшие добровольно и сознательно предоставляли лицу возможность распоряжаться своим имуществом, рассчитывая на честность, добросовестность, доверие, нравственность и т. п. этих лиц.

Юридические обстоятельства — это те обстоятельства, которые оформлены официальными договорами, доверенностями, контрактами и другими правовыми документами. В таких случаях доверие выражается через предоставление определенных прав и полномочий, например управление имуществом, ведение финансовых операций или представительство интересов. Злоумышленник, используя эти полномочия, направляет свои действия не в интересах доверителя, а в корыстных целях, что и квалифицируется как злоупотребление доверием. Так, Р., находясь по адресу: г. Г., ул. Б., умышленно, из корыстных побуждений, путем злоупотребления доверием, под видом осуществления предпринимательской деятельности, не имея права на ее осуществление, заведомо не намереваясь исполнять принятые на себя обязательства, заключил с Г. договор на изготовление модуля кухонного линейного с антресолями и ресепшеном на общую сумму 5260 руб., после чего, находясь по адресу: г. Г., ул. Б., получил от потерпевшей в качестве предоплаты денежные средства в размере 200 долл. США, что по курсу Национального банка Республики Беларусь составило 525,24 руб., и вытязку кухонную достоверно неустановленной марки стоимостью 420 руб., а всего на общую сумму 945,24 руб., которыми завладел и распорядился по своему усмотрению, причинив Г. имущественный вред на указанную сумму [17].

Принципиальная особенность данного способа заключается в том, что потерпевший не подозревает о корыстных намерениях злоумышленника, поскольку его действия основаны на доверительных отношениях и на начальном этапе не вызывают никаких подозрений. В результате потерпевший добровольно передает имущество, финансовые средства или другие ценности, не осознавая, что этим он подвергает себя ущербу. Более того, в некоторых случаях мошенники дополнительно вводят в заблуждение, сообщая заведомо ложные сведения о реальной сути сделки и ее возможных последствиях. Так, Г. путем злоупотребления доверием потерпевшей Ж., выразившегося в сообщении ей заведомо ложных сведений о реальной сути сделки и ее последствиях, под предлогом приобретения двух телевизоров в кредит за вознаграждение на условиях принятия Г. на себя обязательств по внесению ежемесячных платежей до полного погашения кредита, не намереваясь и не имея возможности выполнить принятые на себя обязательства, в ходе личных встреч, в том числе путем уговоров, склонила Ж. к добровольному заключению кредитного договора в ОАО «Паритетбанк» посредством сети Интернет на сумму 3396 руб., приобретению за счет кредитных средств бытовой техники с целью ее дальнейшей реализации и получения наличных денежных средств, после чего, осуществляя задуманное, продолжила реализацию своего преступного умысла. В период с 13:55 по 15:35, находясь в магазине «5 элемент» ЗАО «Патио» по адресу: г. М., ул. Н., организовала приобретение двух телевизоров в кредит, предоставленный Ж. ОАО «Паритетбанк» на основании кредитного договора, и их дальнейшую реализацию по заниженной стоимости, в результате чего путем злоупотребления доверием завладела имуществом Ж., приобретенным за кредитные денежные средства [18].

Исходя из изложенного, под злоупотреблением доверием предлагается понимать умышленное с целью хищения использование лицом доверительных отношений, основанных на юридических или фактических обстоятельствах, во вред правам и законным интересам собственника или иного законного владельца.

Необходимо отметить, что способы мошенничества чрезвычайно разнообразны и охватывают самые разные сферы жизни. Мошенники применяют широкий набор методов, начиная с простых обманов с использованием поддельных документов и ложных обещаний и заканчивая сложными схемами, основанными на злоупотреблении доверием, манипуляциях с информацией

и психологическом воздействии на жертву. В теории криминалистики и оперативно-розыскной деятельности предпринимаются попытки систематизировать и классифицировать эти способы. При этом учитываются их особенности, цели, факторы, их детерминирующие, орудия и средства, механизмы реализации и др. [19, с. 49].

Не вдаваясь в подробности проблем систематизации, классификации и дифференциации способов мошенничества, приведем наиболее распространенные способы мошенничества, которые были выявлены в процессе специального комплексного исследования, проведенного Д. В. Ермоловичем [20, с. 49]. Такие способы имели место: «при оказании услуг — приобретение чего-то: недвижимости (квартиры, дачи, гаража и т. д.) — 68 %; при реализации намерений, удовлетворения желаний — устроиться на работу — 53 %; при выполнении работ: отремонтировать что-то (автомобиль, крышу здания) — 43 %; продать что-то — 43 %; под предлогом займа денег: с выдачей расписки — 61%; без выдачи расписки — 52 %; под предлогом временного пользования: средствами телефонной сотовой связи (мобильным телефоном) — 55 %; под предлогом продажи имущества: не принадлежащего продавцу — 45 %; несуществующего — 41 %; под видом гадания, знахарства, лечения методами нетрадиционной медицины — 47 %; под прикрытием и инсценировкой: благотворительности — 36 %; путем представления лицами, исполняющими служебные или общественные обязанности: представителей общественных организаций — 49 %; путем подмены товара с использованием: муляжа товара, упакованного в коробку, — 46 %; посредством использования документов, ценных бумаг для завладения и пользования имуществом физических лиц: поддельных (полностью, частично) — 40 %; посредством использования «денежной куклы»: путем вручения ее потерпевшему при расчете за товар, выполненные работы, оказанные услуги — 50 %; путем ее вручения потерпевшему при обмене валюты — 48 %; при продаже поддельных, фальсифицированных: ювелирных изделий — 49 %; посредством организации и проведения азартных игр: в карты (шулерство) — 35 %; посредством создания и использования «лжефирм» — 50 %; посредством использования компьютерной техники — 42 %; совершаемые в сети Интернет: продажа товаров через интернет-магазины с предоплатой либо полной оплатой покупки предполагаемого товара — 41 %» [21, с. 124].

Одним из востребованных практикой направлений совершенствования уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за мошенничество и практики его применения, представляется дифференциация уголовной ответственности за мошенничество. Дифференциация уголовной ответственности на уровне выделения специальных составов преступлений нужна для того, чтобы индивидуализировать уголовную ответственность, разработать меры по профилактике с указанными проявлениями и обозначить общественную опасность отдельных видов мошенничества [22, с. 3], к которым, в частности, на наш взгляд, следует отнести мошенничество в сфере кредитования и мошенничество с использованием платежных карт.

Судебная практика располагает сведениями о неединичных случаях выдачи кредитов физическим лицам на основе совершения в их отношении мошеннических действий. Например, А., пользуясь отношениями, основанными на доверии, склонила П. к заключению кредитного договора от 11 октября 2024 г. на предоставление овердрафтного кредита в ЗАО М. на сумму 1850 руб., после чего под предлогом производить выплаты по кредиту самостоятельно, изначально не намереваясь выполнять взятые на себя обязательства, распорядилась ими по собственному усмотрению [23].

Частично совпадающие случаи прослеживаются и в других судебных материалах. Так, З., путем обмана Г., выразившегося в умышленном введении потерпевшего в заблуждение относительно условий взятия кредита на приобретение товаров и услуг, убедил Г. приобрести якобы для себя в собственность следующее имущество: мобильный телефон А. с пакетом услуг iOS, «Яндекс Плюс» на 6 месяцев, сетевое зарядное устройство А., наушники беспроводные А., аккумулятор В., стекло D., комплексную защиту, накладку Р. в кредит согласно кредитному договору, который был заключен для приобретения вышеуказанного имущества, убедив потерпевшего в отсутствии необходимости произведения оплат по кредитному договору, который Г. при иных условиях не заключил бы, пообещав потерпевшему осуществлять выплаты по вышеуказанному кредитному договору, заранее не намереваясь исполнять принятые на себя обязательства и не имея реальной возможности их выполнить [24].

В правоприменительной практике известен ряд уголовных дел относительно криминальных случаев выдачи кредитов физическим лицам на основе совершения ими мошеннических действий. Так, в судебном заседании установлено, что обвиняемый путем обмана работников ЗАО Б., уполномоченных на рассмотрение вопросов о предоставлении кредитов, с использованием имевшихся у него необходимых для получения кредитов ряда соответствующих документов, путем предоставления заведомо подложных документов о согласии физических лиц — клиентов ИП Е., ранее обращавшихся к последнему за оказанием услуг, на предоставление кредита завладел денежными средствами указанного банка на общую сумму 27 387 руб. 26 коп. [25].

Мошенничество в сфере кредитования связано с особым видом имущественных отношений, где объектом посягательства выступают кредитные средства, предоставляемые финансовыми учреждениями [26, с. 40]. В таких случаях ущерб наносится не просто гражданам или организациям, а функционированию кредитной системы в целом, что влияет на экономическую стабильность.

Механизмы мошенничества в сфере кредитования имеют свою специфику. Злоумышленники используют подложные документы, предоставляют ложные сведения о платежеспособности либо иным образом вводят кредитора в заблуждение именно в рамках кредитных договоров. Такие способы имеют отличие от общих форм мошенничества и требуют отдельной квалификации. Более того, мошенничество в сфере кредитования, как правило, наносит значительный экономический ущерб, поскольку связано с крупными суммами и нарушением доверия к финансовым институтам. Это подрывает стабильность банковской системы и доверие клиентов банка, что отличает этот вид мошенничества от других его форм.

В юридической литературе неоднократно подчеркивались особенности данного вида мошенничества [27, с. 203]. В связи с этим выделение мошенничества в сфере кредитования в отдельный состав преступления является оправданным и необходимым шагом, который даст возможность применять более эффективные меры уголовной ответственности, направленные на защиту финансовой системы и интересов кредиторов.

Мошенничество с использованием банковских платежных карт заслуживает также выделения в самостоятельный специальный состав преступления по нескольким причинам, связанным с особенностями данного вида преступной деятельности.

Во-первых, платежные карты являются одним из ключевых инструментов современного финансового оборота. Они выпускаются банками для клиентов с целью удобного доступа к собственным денежным средствам и получения различных банковских услуг. Карты могут быть привязаны как к расчетному счету клиента, так и к кредитному счету, предоставляя возможность использовать денежные средства банка на условиях возвратности. Это создает широкие возможности для совершения мошеннических действий, поскольку злоумышленники могут использовать различные способы для незаконного завладения средствами с карт.

Во-вторых, специфика использования платежных карт включает множество технических и программных средств, таких как банкоматы, терминалы оплаты и интернет-платежи. Это расширяет арсенал мошенников, позволяя им применять разнообразные схемы — от подделки данных карты и фишинга до взлома электронных платежных систем и использования скимминговых устройств. Такие методы требуют специальных знаний и технических средств, что отличает их от традиционных форм мошенничества.

В-третьих, масштабы и последствия мошенничества с банковскими картами значительны. Рост оборота платежных карт в Республике Беларусь и других странах сопровождается увеличением числа преступлений, связанных с их использованием. Потери клиентов и банков могут быть весьма существенными, а возврат похищенных средств зачастую затруднен или невозможен. Это наносит серьезный экономический ущерб и подрывает доверие к банковской системе в целом. Согласно отчету ОАО «Банковский процессинговый центр» «в 2024 г. основная доля мошенничества в Республике Беларусь приходилась на мошенничество с банковскими платежными карточками в среде без физического присутствия карточки при проведении операции <...> характерными тенденциями 2024 г. являются мошенничество с использованием реквизитов карточек, социальная инженерия, а также единичные случаи мошенничества по поддельным карточкам и утерянным/украденным карточкам, основная доля мошенничества с использованием реквизитов карточек приходится на e-commerce — около 70 % <...> высокий уровень e-commerce мошенничества свидетельствует о том, что злоумышленниками все чаще используются автоматизация процессов, машинное обучение и искусственный интеллект, при этом значительная доля мошенничества приходится и на методы социальной инженерии, которые приносят злоумышленникам высокий доход при минимальных финансовых затратах — мошенники стремятся получить личные данные держателей карточек, доступы к их счетам, системам дистанционного банковского обслуживания, МСИ и мобильным устройствам» [28].

В-четвертых, выделение мошенничества с использованием платежных карт в отдельный состав позволит учитывать специфику доказательственной базы и особенности квалификации таких преступлений. Например, потребуется анализ технических средств, логов операций, особенностей работы электронных систем, что требует специализированного подхода со стороны правоохранительных органов и судов.

Выводы

Несовершенство диспозиции ч. 1 ст. 209 УК в части регулирования предмета мошенничества (имущество, право на имущество) приводит к ошибочной квалификации мошеннического хищения криптовалюты по ст. 349 УК.

Обман или злоупотребление доверием при хищении криптовалюты ни физически, ни юридически не связаны ни с завладением имуществом, ни с приобретением права на него. При этом наличие получения иной материальной выгоды, поскольку у злоумышленника возникает возможность по своему усмотрению распорядиться данным цифровым объектом в отсутствие воли потерпевшего (собственника): продать, обменять, хранить и т. д.

Поскольку хищение путем мошенничества криптовалюты влечет материальную выгоду лица, совершившего указанное преступление, то для корректной квалификации подобного деяния ч. 1 ст. 209 УК после слов «приобретение права на имущество» целесообразно дополнить формулировкой «получение иной материальной выгоды».

Сложность и специфика современных мошеннических схем, особенно в финансовой сфере, требуют более детализированного подхода к их правовой квалификации. В частности, мошенничество в сфере кредитования и мошенничество с использованием банковских платежных карт обладают своими уникальными характеристиками, которые существенно отличаются от традиционных форм мошенничества. Индивидуализация уголовной ответственности за эти виды преступлений позволит не только более точно отражать степень общественной опасности конкретных действий, но и повышать эффективность правоприменительной деятельности, создать многоэлементную правовую систему для разработки социально востребованных целенаправленных мер профилактики, способствующих снижению числа таких преступлений и защите экономической стабильности финансовых институтов. В связи с этим предлагается расширение уголовно-правового регулирования за счет выделения мошенничества в сфере кредитования и с использованием банковских платежных карт в самостоятельные составы мошенничества.

Статья 209-1. Мошенничество в сфере кредитования

1. Завладение кредитополучателем денежными средствами путем представления банку или иной небанковской кредитно-финансовой организации заведомо ложных документов и сведений об обстоятельствах, имеющих существенное значение для получения кредита (мошенничество в сфере кредитования).

Статья 209-2. Мошенничество с использованием банковских платежных карт

1. Завладение денежными средствами держателя банковской платежной карты путем несанкционированного доступа к банковской платежной карте либо ее реквизитам путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество с использованием банковских платежных карт).

Список использованных источников

1. Численность осужденных по приговорам судов, вступившим в законную силу по территории Республики Беларусь / Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10108000012> (дата обращения: 10.10.2025).

2. Рахатко, Ю. Т. Порядок определения ущерба при хищении чужого имущества: правоприменительный аспект / Ю. Т. Рахатко, В. В. Хилюта // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы : навукова-тэарэтычны часопіс. — 2016. — Т. 6, № 5. — С. 88–98.

3. Хилюта, В. В. Понятие и признаки хищения в уголовном праве : монография / В. В. Хилюта. — М. : Юрлитинформ, 2016. — 623 с.

4. Михайловская, Ю. В. Мошенничество и его профилактика / Ю. В. Михайловская. — Мн. : Беларусь. наука, 2011. — 180 с.

5. О развитии цифровой экономики : Декрет Президента Респ. Беларусь от 21 дек. 2017 г. № 8 : в ред. от 18 марта 2021 г. № 1 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 12.10.2025).

6. Брестские милиционеры проводят проверку по обращению о хищении криптовалюты // БЕЛТА — Новости Беларуси. — 2017. — 13 дек. — URL: <https://belta.by/incident/view/brestskie-militsionery-provodjat-proverku-po-obrascheniju-o-hischenii-kriptovaljuty-280362-2017> (дата обращения: 12.10.2025).

7. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / А. И. Лукашов [и др.]; под общ. ред. А. И. Лукашова. — Мн. : Изд-во Гревцова, 2009. — 960 с.

8. Веремеенко, М. Д. Мошенничество: некоторые дискуссионные вопросы способов его совершения / М. Д. Веремеенко // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. — 2013. — № 1. — С. 74–80.

9. Приговор от 13 июня 2025 г. № 37У25166 / Банк данных «Судебные постановления» // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 14.10.2025).

10. Приговор от 22 нояб. 2024 г. № 58У24112 / Банк данных «Судебные постановления» // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 14.08.2025).

11. Приговор от 16 мая 2024 г. № 51У24179 / Банк данных «Судебные постановления» // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 15.10.2025).

12. Апелляционное определение от 14 янв. 2025 г. № 102У24357/А / Банк данных «Судебные постановления» // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 15.10.2025).
13. Приговор от 11 июля 2024 г. № 101У24298 / Банк данных «Судебные постановления» // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 15.10.2025).
14. Приговор от 22 янв. 2025 г. № 78У2376 / Банк данных «Судебные постановления» // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 15.10.2025).
15. Приговор от 10 янв. 2025 г. № 51У24476 / Банк данных «Судебные постановления» // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 15.10.2025).
16. Приговор от 15 марта 2024 г. № 74У2470 / Банк данных «Судебные постановления» // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 15.10.2025).
17. Приговор от 4 дек. 2024 г. № 74У24364 / Банк данных «Судебные постановления» // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 15.10.2025).
18. Приговор от 26 марта 2025 г. № 100У24147 / Банк данных «Судебные постановления» // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 15.10.2025).
19. Ермолович, В. Ф. Проблемные вопросы классификации и систематизации способов совершения преступлений / В. Ф. Ермолович, Д. В. Ермолович // Труд. Профсоюзы. Общество. — 2012. — № 1. — С. 46–50.
20. Ермолович, Д. В. Теоретико-прикладные аспекты оперативно-розыскной характеристики мошенничества : монография / Д. В. Ермолович ; под общ. ред. И. И. Басецкого. — Мн. : ИНБ Респ. Беларусь, 2006. — 162 с.
21. Ермолович, Д. В. Виды и признаки способов совершения мошенничества в отношении имущества физических лиц / Д. В. Ермолович // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. — 2011. — № 2 (30). — С. 102–108.
22. Ермолович, Д. В. Способы совершения мошенничества в отношении физических лиц: современные тенденции / Д. В. Ермолович // Проблемы управления (Минск). — 2008. — № 1 (26). — С. 122–128.
23. Приговор от 22 апр. 2025 г. № 56У2525 / Банк данных «Судебные постановления» // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 15.10.2025).
24. Приговор от 31 янв. 2025 г. № 96У2513 / Банк данных «Судебные постановления» // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 15.10.2025).
25. Апелляционное определение от 6 авг. 2024 г. № 94У2487/А / Банк данных «Судебные постановления» // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 16.10.2025).
26. Хилюта, В. В. Формы хищения в доктрине уголовного права : монография / В. В. Хилюта. — М. : Юрлитинформ, 2014. — 528 с.
27. Агишева, Д. С. Мошенничество в сфере кредитования как новый вид преступления / Д. С. Агишева // Вестник науки. — 2024. — Т. 2, № 4 (73). — С. 203–207.
28. Мошенничество в сфере платежных инструментов и сервисов в 2024 году: общая статистика и тенденции : отчет / ОАО «Банковский процессинговый центр». — URL: <https://npc.by/upload/iblock/f17/soaj0c9nn85btbj4ubckk697iwcrrjw/Приложение%20Отчёт%20«Мошенничество%20в%20сфере%20платежных%20инструментов%20и%20сервисов%20в%202024%20году%20общая%20статистика.pdf> (дата обращения: 16.10.2025).

05.11.2025